

**Группа правительственных экспертов
Высоких Договаривающихся Сторон
Конвенции о запрещении или ограничении
применения конкретных видов обычного
оружия, которые могут считаться наносящими
чрезмерные повреждения или имеющими
неизбирательное действие**

22 December 2017
Russian
Original: English

Женева, 13–17 ноября 2017 года
Пункт 7 повестки дня
Принятие доклада

**Доклад Группы правительственных экспертов
2017 года по автономным системам оружия
летального действия (АСОЛД)**

I. Введение

1. Пятая Конференция Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (КНО), по рассмотрению действия Конвенции, проходившая с 12 по 16 декабря 2016 года в Женеве, постановила, как это указано в Решении 1 ее Заключительного документа (CCW/CONF.V/10):

«Учредить Группу правительственных экспертов (ГПЭ) открытого состава по вопросам, касающимся новых технологий в сфере создания автономных систем оружия летального действия (АСОЛД) в контексте целей и задач Конвенции, которая будет проводить заседания в течение периода продолжительностью десять дней в 2017 году, следуя согласованным рекомендациям, содержащимся в документе CCW/CONF.V/2, и представит доклад Совещанию 2017 года Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции сообразно с этими рекомендациями.

ГПЭ проведет свою первую сессию с 24 по 28 апреля 2017 года или с 21 по 25 августа 2017 года и свою вторую сессию с 13 по 17 ноября 2017 года в Женеве.

Председательствовать в ГПЭ будет посол Индии Амандип Сингх Гилл».

2. Группа правительственных экспертов проводила заседания с 13 по 17 ноября 2017 года в Женеве. Первая сессия Группы не смогла состояться из-за отсутствия надлежащего финансирования для проведения всех заседаний.

II. Организация и работа Группы правительственных экспертов

3. В работе Группы участвовали следующие Высокие Договаривающиеся Стороны Конвенции: Австралия, Австрия, Албания, Алжир, Аргентина, Беларусь, Бельгия, Болгария, Бразилия, Венгрия, Венесуэла (Боливарианская Республика), Габон, Гватемала, Германия, Гондурас, Государство Палестина, Греция, Доминиканская Республика, Замбия, Израиль, Индия, Иордания, Ирак, Ир-

GE.17-23148 (R) 080118 100118

* 1 7 2 3 1 4 8 *

Просьба отправить на вторичную переработку

ландия, Испания, Италия, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Канада, Катар, Кипр, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Литва, Люксембург, Марокко, Мексика, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенные Арабские Эмираты, Пакистан, Панама, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Румыния, Сальвадор, Саудовская Аравия, Святой Престол, Сербия, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Сьерра-Леоне, Того, Тунис, Турция, Уганда, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чехия, Чили, Швейцария, Швеция, Шри-Ланка, Эстония, Южная Африка и Япония.

4. В работе Группы участвовало следующее государство, подписавшее Конвенцию: Египет.

5. В работе участвовали в качестве наблюдателей следующие государства, не являющиеся участниками Конвенции: Зимбабве, Мьянма и Оман.

6. В соответствии с правилами процедуры в работе Группы участвовали представители Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР), Управления Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения (УВР), Европейского союза, Женевского международного центра по гуманитарному разминированию (ЖМЦГР) и Международного комитета Красного Креста (МККК).

7. В соответствии с правилами процедуры в работе Группы участвовали представители следующих неправительственных организаций: Всемирного совета церквей, «ДиплоФаундейшн», «ИР. Азия», кампании «Остановить роботов-убийц» [Ассоциация помощи и содействия (Япония), «Безопасность людей в Латинской Америке и Карибском бассейне» (БЛЛАКБ), Инициатива женщин – лауреатов Нобелевской премии, «Майнз экшн – Канада», «Международная амнистия», Международная лига женщин за мир и свободу (МЛЖМС), Международный комитет по контролю над роботизированными системами оружия (МККРСО), Норвежский фонд мира, Пагуошское движение ученых, «ПАКС», «Пакс Кристи – Ирландия», «Пакс Кристи – Фландрия», «Проджект плаушерз» (Канада), «Статья 36», «Фейсинг файнэнс», «Хьюман райтс уотч», «Обсервер рисёч фаундейшн», Фонда «ИКТ для мира» и Центра по разработке новых подходов к обеспечению американской безопасности (ЦНАБ).

8. В соответствии с правилами процедуры в работе Группы также участвовали представители следующих субъектов: Барселонского университета, Женевского центра по вопросам политики в области безопасности, Исследовательского института «Идиап», Лондонского королевского колледжа, Лондонской школы экономики и политических наук, Международной группы по вопросам регулирования автономных оружейных систем (МГРАО), Мельбурнского университета, Национального университета Ирландии в Голуэе (НУИГ), Национального университета Министерства обороны в Вашингтоне, Парижского центра по правам человека при Университете Париж-II «Паниеон-Ассас», Стокгольмского международного института по изучению проблем мира (СИПРИ), Страсбургского университета, Университета города Бирмингема, Университета Тампере, Хиросимского института по проблемам мира Университета города Хиросимы, Юридического факультета Гарвардского университета и Юридического факультета Ланкастерского университета.

9. В понедельник, 13 ноября 2017 года, сессия была открыта Председателем послом Индии Амандипом Сингхом Гиллом. Руководитель женевского сектора Управления Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения г-жа Аня Касперсен огласила обращение к участникам сессии от имени Высокого представителя по вопросам разоружения г-жи Идзумы Накамицу.

10. На своем первом пленарном заседании Группа приняла повестку дня (CCW/GGE.1/2017/Rev.1), подтвердила правила процедуры, принятые пятой обзорной Конференцией (CCW/CONF.V/4) и приняла свою программу работы

(CCW/GGE.1/2017/2). Функции секретаря Группы выполняла сотрудник Группы имплементационной поддержки КНО г-жа Хайн-Вай Лус, которой помогал руководитель Группы имплементационной поддержки КНО г-н Бантан Нугрохо. В секретариате работали сотрудник по политическим вопросам г-жа Эми Даулер, младший сотрудник по политическим вопросам г-н Рейнт Вогелар, младший сотрудник по политическим вопросам г-жа Мелани Жербер, помощник по управлению документацией г-жа Мария Хосе Орельяна Альфаро, помощник по кадрам г-жа Надя Дзюбынская и помощник по кадрам г-жа Изабель Порку-Картье.

11. На том же пленарном заседании в общем обмене мнениями приняли участие следующие делегации: Австралии, Австрии, Алжира, Аргентины, Бельгии, Болгарии, Бразилии, Венесуэлы (Боливарианской Республики), Германии, Греции, Египта, Замбии, Израиля, Индии, Ирака, Ирландии, Испании, Италии, Казахстана, Камбоджи, Канады, Китая, Коста-Рики, Кубы, Марокко, Мексики, Нидерландов, Никарагуа, Новой Зеландии, Норвегия, Пакистана, Панамы, Перу, Республики Корея, Российской Федерации, Святого Престола, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Сьерра-Леоне, Турции, Финляндии, Франции, Хорватии, Чили, Швейцарии, Швеции, Шри-Ланки, Южной Африки, Японии, Венесуэлы (Боливарианской Республики) от имени участников Движения неприсоединения и других государств – участников КНО, Европейского союза, ЮНИДИР, МККК, Инициативы женщин – лауреатов Нобелевской премии, кампании «Остановить роботов-убийц», «Майнз экшн – Канада», Международного комитета по контролю над роботизированными системами оружия, «ПАКС», «Хьюман райтс уотч» и ЦНАБ.

12. В соответствии со своей программой работы (CCW/GGE.1/2017/2) Группа начала работу с общего обмена мнениями и в ходе рассмотрения различных аспектов новых технологий в сфере создания автономных систем оружия летального действия в контексте целей и задач Конвенции провела групповые дискуссии под началом экспертов по следующим аспектам: технология, военное воздействие, правовой/этический аспекты и сквозные вопросы. Были проведены интерактивные дискуссии между Высокими Договаривающимися Сторонами по председательскому документу «Пища для размышлений» (CCW/GGE.1/2017/WP.1) и другим вопросам, а также по вопросу о дальнейших действиях. Дискуссии были обогащены национальными рабочими документами, представленными Высокими Договаривающимися Сторонами.

13. Группа заслушала презентации следующих экспертов:

а) Дискуссионная группа 1 – Технологический аспект: проф. Маргарет Боден, Сассекский университет; проф. Гэри Маркус, Нью-Йоркский университет; г-н Гаутам Шрофф, консалтинговая компания «Тата», Индия; г-н Гармони Мотибе, «Ботс3А», Южная Африка; проф. Стюарт Расселл, Калифорнийский университет в Беркли; и г-н Шон Легассик, «Гугл ДипМайнд».

б) Дискуссионная группа 2 – Аспект военного воздействия: бригадир (Служба вооружений) Патрик Безомб, Франция; проф. Хейго Сато, Университет Такушоку, Токио; подполковник Алан Браун, Министерство обороны Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии; д-р Дэвид Шим, Институт робототехники КАИСТ, Республика Корея; подполковник Кристофер Корпела, Военная академия Вест-Пойнт, Соединенные Штаты Америки; и д-р Лидия Костопулос, Национальный университет Министерства обороны в Вашингтоне.

с) Дискуссионная группа 3 – Правовой/этический аспекты: г-жа Кэтлин Лоуэнд, МККК; г-жа Мари-Элен Паризо, Всемирная комиссия по этике научных знаний и технологий (КОМЕСТ), ЮНЕСКО; проф. Ксавье Оберсон, Женевский университет; проф. Бахтияр Тузмухамедов, Дипломатическая академия, Российская Федерация; г-н Лука Бенто, адвокат, «Куинн Эмануэль Эрк-

харт & Салливэн», Президент Бразильско-американской ассоциации юристов; и проф. Доминик Ламбер, Намюрский университет.

d) Дискуссионная группа 4 – Сквозные вопросы: д-р тех. наук Константинос Карачалиос, Управляющий директор, Ассоциация по стандартам ИЕЕЕ; д-р Райнхард Шолль, Международный союз электросвязи; г-н Нил Сахота, «ИБМ Уотсон» и Калифорнийский университет; г-жа Керстин Виньяр, ЮНИДИР; д-р Винсен Буланин, СИПРИ; и д-р Марсель Диков, «Штифтунг виссеншафт унд политик».

14. Группа рассмотрела документы, указанные в приложении I. Группа с признательностью отметила вклад тех Высоких Договаривающихся Сторон, которые представили рабочие документы и изложили свою национальную политику и позиции, а также вклад гражданского общества, включая промышленность.

15. Резюме дискуссий, проведенных в ходе работы Группы, которое было подготовлено под ответственность Председателя, приобщается к настоящему докладу в качестве приложения II.

III. Выводы и рекомендации Группы правительственных экспертов

16. В контексте выполнения своего мандата Группа подтвердила, что:

a) КНО обеспечивает надлежащую основу для рассмотрения вопроса о новых технологиях в сфере создания автономных систем оружия летального действия. Модульный и эволюционный характер Конвенции, предусматриваемый в ней баланс между гуманитарными соображениями и военной необходимостью, а также обеспечиваемая ею возможность привлечения многочисленных заинтересованных сторон делают ее идеальной платформой для достижения общего понимания по этому комплексному предмету;

b) нормы международного гуманитарного права продолжают в полной мере применяться ко всем оружейным системам, в том числе к потенциальной разработке и применению автономных систем оружия летального действия;

c) ответственность за развертывание любой системы оружия в вооруженном конфликте по-прежнему лежит на государствах. Государства должны обеспечить отчетность за летальное воздействие любой оружейной системы, используемой силами государства в вооруженном конфликте, в соответствии с применимыми нормами международного права, в частности международного гуманитарного права. Следует дополнительно рассмотреть роль человеческого элемента в применении смертоносной силы;

d) в свете двойной применимости технологий в области интеллектуальных автономных систем, которые продолжают стремительно развиваться, усилия Группы в контексте ее мандата не должны препятствовать прогрессу в сфере гражданских исследований, разработок и использования этих технологий или доступу к ним;

e) учитывая темпы развития технологий и неопределенность в отношении путей для появления более высоких уровней автономности, возможно, потребуется продолжить рассмотрение потенциальных возможностей военного применения соответствующих технологий в контексте работы Группы;

f) учитывая обсуждение различных аспектов новых технологий в сфере создания автономных систем оружия летального действия – технологического, военного, правового и этического, на следующем этапе дискуссий в Группе было бы целесообразно сосредоточить внимание на уяснении характера рассматриваемых систем в интересах достижения общего понимания концепций и характеристик, имеющих отношение к целям и задачам КНО;

g) на следующем этапе работы Группы нужно провести дальнейшую оценку аспектов взаимодействия человека и машины в контексте разработки, развертывания и применения новых технологий в сфере создания автономных систем оружия летального действия;

h) кроме того, нужно продолжить целенаправленное и открытое обсуждение возможных вариантов противодействия гуманитарным вызовам и вызовам для международной безопасности, порождаемым новыми технологиями в сфере создания автономных систем оружия летального действия в контексте задач и целей Конвенции, без ущерба для стратегических решений и с учетом прошлых, нынешних и будущих предложений.

17. В связи с этим Группа рекомендует:

a) Группа правительственных экспертов по вопросам, касающимся новых технологий в сфере создания автономных систем оружия летального действия (АСОЛД) в контексте целей и задач Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, проведет заседания в течение десяти дней в 2018 году в Женеве в соответствии с Решением 1 пятой обзорной Конференции Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции (CCW/CONF.V/10) и сообразно с положениями документа CCW/CONF.V/2¹;

b) правила процедуры обзорной Конференции применяются к Группе *mutatis mutandis*. Группа проводит свою работу и принимает свой доклад на основе консенсуса, и доклад представляется Совещанию Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции 2018 года. Поощряется как можно более широкое участие всех Высоких Договаривающихся Сторон в соответствии с целями Программы спонсорства КНО.

18. На заключительном пленарном заседании Группа приняла свой доклад, содержащийся в документе под названием «Проект доклада», с устными поправками, который выпускается в качестве документа CCW/GGE.1/2017/3.

¹ Расписание заседаний будет определено в свете финансовой ситуации.

Приложение I

Перечень документов

<i>Условное обозначение</i>	<i>Название</i>
CCW/GGE.1/2017/1/Rev.1	Предварительная повестка дня. Представлено Председателем
CCW/GGE.1/2017/2	Предварительная программа работы. Представлено Председателем
CCW/GGE.1/2017/3	Доклад Группы правительственных экспертов 2017 года по автономным системам оружия летального действия (АСОЛД)
CCW/GGE.1/2017/WP.1	Документ «Пища для размышлений». Представлено Председателем
CCW/GGE.1/2017/WP.2	Examination of various dimensions of emerging technologies in the area of lethal autonomous weapons systems, in the context of the objectives and purposes of the Convention. Submitted by the Netherlands
CCW/GGE.1/2017/WP.3	Towards a definition of lethal autonomous weapons systems. Submitted by Belgium
CCW/GGE.1/2017/WP.4	For consideration by the Group of Governmental Experts on Lethal Autonomous Weapons Systems (LAWS). Submitted by France and Germany
CCW/GGE.1/2017/WP.5	Weapons Review Mechanisms. Submitted by the Netherlands and Switzerland
CCW/GGE.1/2017/WP.6	Autonomy in Weapon Systems. Submitted by the United States of America
CCW/GGE.1/2017/WP.7	Characteristics of Lethal Autonomous Weapons Systems. Submitted by the United States of America
CCW/GGE.1/2017/WP.8	Examination of various dimensions of emerging technologies in the area of lethal autonomous weapons systems, in the context of the objectives and purposes of the Convention. Submitted by the Russian Federation
CCW/GGE.1/2017/WP.9	A “compliance-based” approach to Autonomous Weapon Systems. Submitted by Switzerland
CCW/GGE.1/2017/WP.10	General principles on Lethal Autonomous Weapons Systems. Submitted by the Bolivarian Republic of Venezuela on behalf of the Non-Aligned Movement (NAM) and Other States Parties to the Convention on Certain Conventional Weapons (CCW).

Приложение II

Резюме дискуссий, составленное Председателем

Резюме общих дебатов, 13 и 15 ноября 2017 года

1. Была подтверждена целесообразность выведения дискуссий по АСОЛД на уровень официального обмена мнениями между Высокими Договаривающимися Сторонами в формате Группы правительственных экспертов в рамках КНО. Было выражено сожаление по поводу отмены первой запланированной сессии этой Группы по финансовым причинам. Были отмечены дискуссии по автономным системам оружия летального действия (АСОЛД) на трех неофициальных совещаниях экспертов, проведенных под эгидой КНО в 2014, 2015 и 2016 годах. Был с удовлетворением отмечен существенный вклад гражданского общества, научных кругов и промышленных предприятий частного сектора. Была подтверждена необходимость интеграции гендерных аспектов.
2. Была признана необходимость улучшения общего понимания автономных систем оружия. Было рекомендовано разработать рабочее определение АСОЛД без ущерба для определения систем, которые могут быть зарегулированы в будущем. Была рассмотрена сфера охвата возможного определения, включая вопросы, касающиеся уже развернутых систем, оборонительного и наступательного оружия и различия между полностью автономными и полуавтономными системами. Было также высказано мнение, что начинать работу над определениями сейчас преждевременно или бесполезно.
3. Некоторые делегации высказали мнение, что полностью автономных систем оружия еще не существует, однако другие указали на существование технологий-прекурсоров, а также на развертывание некоторыми государствами все более автономных технологий.
4. Была подчеркнута важность рассмотрения АСОЛД в ракурсе участия человека и взаимодействия между человеком и машиной. Были поддержаны идеи о том, что необходимо сохранять человеческий контроль над функциями выбора цели для уничтожения и что машина не может заменить человека в принятии решений и вынесении суждений. Были обсуждены различные связанные с этим концепции, включая, в частности, значимый и эффективный человеческий контроль, надлежащие человеческое суждение, участие человека и человеческий надзор.
5. Делегации подчеркнули применимость норм международного права, и в частности международного гуманитарного права (МГП), в контексте АСОЛД. Была подчеркнута необходимость обеспечения строгого соблюдения норм МГП и его основополагающих принципов проведения различия, соразмерности и предосторожности при нападении. Были высказаны взаимно противоположные мнения относительно способности автономного оружия в полной мере соблюдать нормы МГП или потенциально достичь более высокого уровня их соблюдения. Некоторые делегации заявили, что нормы МГП являются достаточными для регулирования применения любого вида оружия, включая АСОЛД, однако другие делегации выразили сомнение по этому поводу.
6. Делегации выразили обеспокоенность по поводу ответственности, отчетности и принадлежности в контексте АСОЛД. Было упомянуто о достигнутом на предшествующих неофициальных совещаниях по АСОЛД общем понимании относительно того, что государства несут юридическую ответственность за деяния, совершаемые АСОЛД, находящимися в их ведении. Делегации подтвердили, что юридическая ответственность всегда будет лежать на человеке, находящемся в системе управления. Была отмечена полезность оговорки Мартенса для устранения потенциальных пробелов в понимании применения существующих правовых норм. Вместе с тем была поставлена под сомнение достаточность этой оговорки.

7. Было подчеркнуто важное значение проведения национальных правовых оценок оружейных систем в соответствии со статьей 36 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям для обеспечения соблюдения норм МГП. Была признана польза обмена информацией о правовых оценках оружейных систем в качестве меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия. Было также высказано мнение, что национальные меры, включая оценки оружейных систем, сами по себе не являются достаточными применительно к АСОЛД.

8. Делегации подчеркнули озабоченность по поводу этических и моральных проблем, связанных с перспективой разработки и развертывания АСОЛД, в частности по поводу делегирования решений о жизни и смерти от человека машине.

9. Делегации обсудили потенциальные последствия появления АСОЛД для международной безопасности, включая гонку вооружений в сфере технологий, используемых в АСОЛД, уделив при этом особое внимание технологическому разрыву между развитыми и развивающимися государствами и возможному снижению порога для применения силы. Была выражена озабоченность по поводу распространения и использования этого оружия негосударственными субъектами. Была также выражена озабоченность по поводу уязвимости АСОЛД по отношению к хакерскому взлому, в том числе по отношению к вмешательству в осуществление человеческого контроля, под которым они могут находиться.

10. Делегации высказали предпочтения в пользу ряда стратегических вариантов, включая юридически обязывающий документ, который мог бы превентивно запретить АСОЛД. Это запрещение мог бы обрести форму протокола к КНО. В этой связи была отмечена потребность в немедленном введении моратория на развертывание АСОЛД до достижения согласия в отношении запрещения. К числу других предлагавшихся стратегических вариантов относятся политически обязывающая декларация и будущий кодекс поведения. Наряду с этим было особо выделено мнение, что рассмотрение стратегических вариантов на данном этапе является преждевременным.

11. Был поднят вопрос о двойном использовании автономных технологий, и была признана польза их гражданского применения, в том числе для достижения целей устойчивого развития. Была признана ведущая роль частного сектора в развитии автономных технологий и особо отмечена важность ответственного новаторства. Было подчеркнуто, что усилия Группы не должны препятствовать прогрессу в сфере гражданских исследований и разработок в отношении соответствующих технологий или доступу к ним.

12. Была подчеркнута пригодность КНО в качестве форума для обсуждения новых технологий, связанных с АСОЛД, и была выражена поддержка идеи продолжения дискуссий по АСОЛД в рамках КНО в 2018 году.

Резюме интерактивной дискуссии, 15 ноября 2017 года

13. В ходе интерактивной дискуссии делегации обменялись мнениями по различным аспектам документа, представленного Председателем в качестве пищи для размышлений, а также по возможным дальнейшим шагам. Участники дискуссии затрагивали также рабочие документы, представленные Высокими Договаривающимися Сторонами.

14. Что касается технологического аспекта, то вновь было упомянуто о двойном использовании и полезности гражданского применения автономных технологий, а также о необходимости сбалансированного обсуждения этого аспекта. Были высказаны различные мнения относительно того, существуют ли автономные системы оружия в настоящее время или могут ли они появиться в обозримом будущем.

15. Что касается военного аспекта, то обсуждались потенциальные военные выгоды, которые могут быть получены за счет использования полуавтономных технологий и взаимодействия человека и машины. Было высказано мнение, что автономные системы оружия могут быть интегрированы в существующие структуры командования и управления.

16. Был также затронут вопрос о потенциальных негативных последствиях появления автономных систем оружия в плане безопасности, включая снижение порога для применения силы и размывание грани между войной и миром.

17. Была подчеркнута военная нежелательность выведения оружия из-под контроля человека. В этом контексте делегации вновь подтвердили важность сохранения человеческого контроля над применением силы. Были представлены различные взгляды на степень и характер этого контроля.

18. Что касается правового аспекта, то делегации вновь подтвердили, что к АСОЛД применяются нормы МГП. Были высказаны различные мнения относительно способности автономных систем оружия соблюдать нормы МГП, при этом также обсуждалось мнение, что способность системы соблюдать нормы МГП может зависеть от степени ее автономности. Была подчеркнута конечная юридическая ответственность государств и людей.

19. Делегации обсудили также некоторые варианты дальнейших действий. Была выражена поддержка в пользу продолжения работы Группы либо на основе продления ее нынешнего мандата, либо с усиленным мандатом.

20. Что касается последующих шагов, то был выдвинут ряд конкретных предложений, и по каждому из них были высказаны различные мнения, включая следующее: сосредоточение внимания на согласовании рабочего определения, обмен информацией по правовым оценкам оружейных систем, разработка политической декларации, достижение согласия в отношении проведения переговоров по юридически обязывающему документу и рекомендация о введении моратория на развертывание АСОЛД.

Резюме дискуссии по вопросу о дальнейших действиях, 16 ноября 2017 года

21. Делегации поддержали идею продолжения работы Группы в 2018 году и подтвердили пригодность КНО в качестве форума для дискуссий по этой тематике. Была особо отмечена необходимость придания дискуссиям более целенаправленного характера и перехода к формату приоритетного взаимодействия государств в направлении конкретных результатов. Была также подчеркнута желательность постепенного, поэтапного подхода. Была отмечена необходимость интеграции прав человека и гендерных аспектов в будущие дискуссии. Затрагивался вопрос об изменении нынешнего мандата Группы, однако была выражена широкая поддержка в пользу продолжения работы с нынешним мандатом. Было поддержано мнение, что Группе следует собраться на две недели в рамках двух отдельных сессий. Была подчеркнута важность сохранения открытого, транспарентного и инклюзивного характера обсуждений в Группе.

22. Было предложено сосредоточить будущую работу Группы на формировании общего понимания характеристик и концепций, связанных с автономными системами оружия летального действия. Было подчеркнуто, что отсутствие согласия по вопросам, касающимся определений, не должно препятствовать прогрессу в решении других вопросов. Делегации особо отметили важность дальнейшей работы по изучению аспектов взаимодействия человека и машины, в том числе, в частности, посредством обсуждения концепций человеческого контроля, надзора, участия и суждения.

23. Была подчеркнута необходимость того, чтобы Группа определила практические меры для более эффективного соблюдения норм международного права, особенно МГП. Это могло бы включать обсуждение оптимальных практических методов и изучение механизмов официального обмена информацией о правовых оценках оружейных систем, требуемых статьей 36 Дополнительного

протокола I к Женевским конвенциям. Это могло бы также иметь форму проведения обзора норм международного права, применимых к автономным системам оружия летального действия.

24. Был высказан ряд мнений относительно ценности разработки в рамках Группы политически обязывающего заявления по АСОЛД. Был также высказан ряд мнений в отношении предложений о будущей разработке кодекса поведения и создании технической группы экспертов по АСОЛД.

25. Высказывались также различные мнения в отношении предложения о том, чтобы Группа согласилась разработать юридически обязывающий документ по АСОЛД. Было также выражено мнение, что такой документ был бы преждевременным. Кроме того, к государствам был обращен призыв в качестве промежуточной меры объявить мораторий на развертывание АСОЛД.

Резюме работы дискуссионной группы по техническим аспектам, 13 ноября 2017 года

26. Искусственный интеллект (ИИ) отличается от обычных информационных технологий, поскольку он требует более высокой степени интерактивности и поскольку решения и улучшения появляются за счет рекурсивного обучения, причем пути не всегда легко предсказать и результаты не всегда гарантированы.

27. Достижение «сильного» или общего ИИ не так близко, как считают многие. Даже громкие достижения, такие как Alpha Go Zero, нужно рассматривать в соответствующем контексте. Многие по-прежнему делается вручную, даже в предположительно сверхчеловеческих алгоритмах. Не все технологии ИИ развиваются экспоненциально, в некоторых областях развитие носит линейный характер или имеет более низкие темпы.

28. Увязка ИИ и автономных физических систем сопряжена с некоторыми сложными инженерными проблемами. К их числу относится выяснение того, как обеспечить надежные инженерные решения с машинным обучением, и научная проработка вопроса о том, как создать машины, наделенные здравым смыслом.

29. В силу постоянно меняющегося характера ИИ для него трудно найти идеальное определение. В центре внимания должна быть автономность. Сегодняшний ИИ – это завтрашнее программное обеспечение. Нужно учитывать прогресс в различных аспектах автономности, таких как энергетическая автономность и самосохранение, что могло бы способствовать созданию полностью автономных систем, но это все же является делом будущего.

30. ИИ обладает огромным потенциалом для благих целей, и гражданское использование стремительно развивается во всем мире. Технологии являются многоцелевыми по своей сущности, и трудно провести черту между «хорошим» и «плохим» ИИ.

31. «Тупые машины» и сбои во взаимодействии человека и машины или «естественная глупость» создают больше риска, чем пресловутые «умные машины», которые по своему интеллекту и способностям могут превзойти людей. При разработке технологий необходимо проявлять должную осмотрительность.

32. Промышленность работает над устранением рисков, в том числе на основе методологий надежной аттестации и проверки, а также тестирования и оценки. Некоторые интегрируют в проектирование и разработки этические соображения и изучают оптимальную практику со всего мира. Управление рисками лучше всего осуществлять применительно к конкретной среде.

33. Существенное участие человека важно в силу того, что роботы не могут строить свои действия с учетом нравственных соображений. Наряду с проверяемостью и объяснимостью в системах ИИ участие человека имеет ключевое значение для устранения рисков и избежания неожиданностей.

**Резюме работы дискуссионной группы по военному воздействию,
14 ноября 2017 года**

34. Может существовать ряд стимулов для военного применения новых технологий, связанных с АСОЛД. К их числу относятся повышение боевой эффективности, снижение физической и информационной нагрузки на солдат и командиров, а также системы обеспечения поддержки для принятия решений, сокращение расходов, проведение операций в определенных нравственных рамках, обеспечение реалистичных искусственных возможностей обучения и тестирования, расширение зоны и глубины боевых действий и удовлетворение потребностей в повышении темпов проведения операций. В то же время потенциальные риски и непредсказуемость, связанные с внедрением таких технологий, могут перевешивать выгоды от их внедрения.

35. Существует определенная зависимость путей развития потенциальных АСОЛД: такому развитию могут способствовать определенные условия в демографической, технологической, гражданской и военной сферах. Взаимодействие различных факторов предсказать сложно. Для государств развертывание таких систем будет зависеть от следующего: доверие к технологиям, их соответствие существующим культурным устоям, главным образом в военно-политических аспектах и в возрастных группах, и наличие технологий. Успех развертывания в одной среде может повлечь за собой повышение доверия к развертыванию в других средах; воздушная и морская среды являются более перспективными для развертывания, чем, например, плотно застроенные городские районы.

36. «Слабый» ИИ, имеющийся в настоящее время, может быть использован сегодня для решения различных узких военных задач. В отличие от многих других военно-технологических областей, большинство достижений в сфере ИИ имеют место в гражданском секторе, где сосредоточена наибольшая часть интеллектуальной собственности и данных, используемых в машинном обучении. Значительная часть этой технологии находится в открытом доступе. Со временем ИИ будет становиться все умнее. Технологию не следует ни идеализировать, ни недооценивать. Существует потребность в мониторинге ее развития. Сколь бы важной ни была технология, решающую выгоду может дать творческий подход в ее использовании.

37. Вместе с тем существуют внутренние ограничения для возможностей применения ИИ в военной сфере. Выполнение некоторых задач, например задач солдата пехоты, не может быть переведено на автоматизированную основу. Контекст не поддается кодификации, и полная автономность нежелательна с военно-оперативной точки зрения и с точки зрения командования и контроля. Автономность была описана в этой связи как новое свойство, о котором мы можем судить на основе контекста и ставящихся задач. Одним из способов уяснения будущих возможностей применения является потенциальное исключение функций на основе экстраполяции нынешних видов использования машин.

38. Возможности военного применения могут быть желательными с точки зрения МГП: уменьшение сопутствующего ущерба, нелетальное применение силы для целей защиты, более четкое различие между гражданскими лицами и комбатантами и т.д. Был отмечен широкий спектр возможностей применения, связанных с принятием решений за долю секунды, в том числе в рамках групп, объединяющих человека и машины. Были затронуты вопросы командования и управления в контексте существующих руководящих положений по автономным системам.

39. Была описана четырехуровневая систематика автоматизации и автономности в конкретном национальном контексте. Автономность уровня 4 в рамках этой систематики не может быть интегрирована в военное командование и управление. В этой связи выбор между «автоматическим» и «автономным» носит субъективный характер. Углубление слишком далеко назад в исходные технологии или слишком далеко вперед в футуристические сценарии является проблематичным.

40. Плохо проработанные системы на базе ИИ могут создавать проблемы, и потребуются новые виды параметров и процедур тестирования и оценки. В этой связи полезным может оказаться установление международных стандартов. В этом контексте упоминались также предохранительные блокирующие устройства, положения о предотвращении поражения своих объектов и функции самоуничтожения.

41. Можно провести параллели с сектором гражданской авиации. В этом контексте также прорабатывались соответствующие стандарты, положения, касающиеся отчетности и объяснимости («черный ящик»), взаимодействие человека и машины, ответственность пилотов и соображения безопасности.

42. В контексте двойного использования этих технологий трудно установить границы, и международный надзор может быть проблематичным. Не должно быть ограничений на развитие технологий или их использование для социально-экономического развития. Невозможно определить и субъективные понятия «хороших» и «плохих» АСОЛД.

43. Существует риск злоупотреблений со стороны негосударственных субъектов, например террористического акта с использованием автономного транспортного средства. Существует возможность появления в будущем «серых рынков» технологий ИИ.

44. Что касается более широких последствий для международной безопасности, то были затронуты стратегические последствия, снижение порога применения силы и опасность гонки оружия. Что касается стратегических аспектов, то воздействие АСОЛД пока не сопоставимо с воздействием ядерного оружия, и более важный вопрос состоит в том, можно ли сдерживать АСОЛД при помощи АСОЛД. Это пока не ясно. Страх перед потенциальным развитием АСОЛД у конкурента может быть фактором их развития.

Резюме работы дискуссионной группы по правовому и этическому аспектам, 14 ноября 2017 года

45. Поскольку КНО опирается на нормы МГП и является живым инструментом, она обеспечивает надлежащий форум для продвижения вперед в работе по этой тематике.

46. МККК подчеркнул, что его мнения относительно рабочего определения, сфокусированного на автономности в важнейших функциях выбора цели и наведения на нее средств поражения, не наносят ущерба окончательному регулированию. Основная причина сосредоточения внимания на важнейших функциях состоит в необходимости того, чтобы отличить такие системы от систем, контролируемых человеком. Подход МККК к определению основан не на технологических аспектах, он связан со степенью участия человека.

47. Закон ориентирован на человека, и ответственность не может быть переложена на машину. Соблюдение принципов МГП, таких как проведение различия, соразмерность и предосторожность, требует минимального уровня человеческого контроля и надзора, включая способность вмешиваться после активации, особенно в сложной обстановке.

48. Учитывая фундаментальные озабоченности, порождаемые автономными системами оружия в отношении соблюдения норм МГП, возможно, потребуется установить определенные стандарты предсказуемости и надежности для оружия, обладающего автономностью в важнейших функциях.

49. Был поставлен вопрос о том, существуют ли в целом, помимо МГП, достаточные нормы международного права применительно к данному предмету. Главным является соблюдение существующих норм МГП, и именно здесь возникают вопросы в связи с новыми характеристиками технологии. К их числу относится необходимость разъяснения существующих норм, а также вопрос о том, каким образом они могут применяться и как государства выполняют свою

обязанность проводить оценки оружейных систем в соответствии с Дополнительным протоколом I к Женевским конвенциям.

50. Что касается оценок оружейных систем, то было отмечено, что они проводятся на национальном уровне небольшим числом государств. Было также отмечено, что в связи с появлением новых технологий, имеющих отношение к АСОЛД, могут возникать определенные концептуальные и оперативные вопросы. МККК обновит свое руководство по проведению оценок согласно статье 36, которое должно быть опубликовано в 2018 году, и он призвал те государства, которые проводят такие оценки, поделиться их результатами.

51. Этические нормы составляют ступень, ведущую на правовой уровень, а оговорка Мартенса обозначает этический горизонт. Именно этика подчеркивает важность намерений. В то же время юридическая четкость имеет важное значение для универсального применения с течением времени. Кодирование этических норм в машинах может потенциально перенести проблему из правовой и этической областей в техническую область.

52. К числу фундаментальных характеристик человека в отличие от машины относятся ответственность, взаимоотношения, творчество и сочувствие. Задача определения АСОЛД может быть затруднительной, но нужно добиться ясности в том, что является нежелательным в этическом плане. К числу таких этических характеристик могут относиться самообучение и самопрограммирование без надзора человека.

53. При обсуждении национальных изменений в правовой сфере, в том числе в Европейском союзе, Германии, Республике Корея, Соединенных Штатах и Эстонии, были проведены параллели с озабоченностью по поводу автомобилей без водителя. В контексте изменений в системе коммерческого права не исключена возможность того, что в будущем роботы будут наделяться правосубъектностью, и, безусловно, могли бы существовать регистры таких машин. Актуализация юридической ответственности в машинах является спорным вопросом.

54. Технологии ИИ в настоящее время подлежат секторальному регулированию в национальных контекстах. Могут возникать коллизии интересов поощрения инноваций и обеспечения общественной безопасности. Актуальное значение в этой связи имеют, в частности, общественное просвещение, ответственность изготовителей, кибербезопасность, регистрация данных, понятная архитектура и способность машины общаться с людьми. Обсуждался вопрос о том, можно ли извлечь уроки из национального опыта регулирования для дискуссий по тематике АСОЛД в рамках КНО.

Резюме работы дискуссионной группы по сквозным аспектам, 17 ноября 2017 года

55. Происходит конвергенция Интернета вещей, коммуникаций, а также сенсорных и вычислительных технологий, и соответствующие скорости требуют использования машинного обучения. Переход от 4G к 5G – это качественный скачок.

56. Настоящий ИИ включает три компонента: машинное обучение, способность понимать естественный язык и способность взаимодействовать с человеком человеческим образом. ИИ уже существует в каждом секторе и в каждой отрасли. Термин «ИИ» может вызывать путаницу; IEEE предпочитает «интеллектуальные автономные системы».

57. Технология не является нейтральной, она пользуется позитивным взаимодействием с существующими властными структурами. Развитие технологий может оказывать воздействие на отношения в системе власти, и это наблюдается на примере ускоренного развития информационно-коммуникационных технологий.

58. Практики стараются ввести саморегулирование, в том числе посредством стандартов IEEE, аналогичных клятве Гиппократ в сфере медицины. Центральное место здесь занимает концепция этичного проектирования. Стандарты необходимы для решения сложных проблем. Партнерство для ИИ, учредителями которого являются компании ИБМ, Deep Mind/Google, Amazon, Facebook и Microsoft, нацелено на улучшение понимания сути ИИ среди широкой общественности и составление оптимальных практических методов работы над проблемами и возможностями, существующими в этой области.

59. Автономные системы оружия, действующие во все более изолированных условиях и с длительным периодом задержки, порождают вопросы по поводу уязвимости и риска. Требуется изучить вопрос о том, сможет ли оператор в случае обнаружения уязвимости в автономном оружии устранить ее дистанционно, отозвать это оружие или положиться на какой-то механизм, не допускающий сбоев.

60. В национальных и международных политических дискуссиях по тематике АСОЛД до сих пор нет четкой терминологии. Имеет место дефицит объяснимости. Политические дебаты требуется обогатить технологическими знаниями. Политические руководители часто недооценивают нынешние технологические достижения и переоценивают будущие. Важное значение имеет обучение в широком смысле этого слова. Столь же важно объединить людей из разных областей.

61. Государствам следует стараться избегать определенных ловушек при обсуждении вопроса об автономности, включая рассмотрение автономности в качестве общего атрибута системы, а не применительно к различным ее функциям, попытки проведения грани между автономной и автоматизированной системами и сосредоточение внимания только на полной автономности. Последнее не отражает реальности того, как военные представляют себе будущее. Важно фокусировать внимание на влиянии повышения автономности на человеческий контроль, а не только на технологических элементах.
